

Жизнь реально непредсказуемей и глубже самых запутанных и умных детективов. Еще вчера всемогущий первый вице-губернатор, серый кардинал земли Омской Юрий Гамбург казнил и миловал местную челядь, не сильно-то вдаваясь в их «аргументы и факты», а уже сегодня сам, попав в передрагу, оказался за решеткой...

«Вокруг да около» Гамбурга

Мне бы не хотелось отводить сей банальной местной истории из серии «преступление и наказание» много «эфирного времени». Сегодня возьми любого крупного чиновника со стажем, копни его послужной список, сведи доходы и расходы и обнаружится энное число скелетов, достаточных, чтобы уволить, возбудить уголовное дело, а может и накрутить реальный тюремный срок. Как говорится, было бы желание. В случае с Юрием Викторовичем такое появилось.

В суде вице-губернатор Юрий Гамбург кричал «Волки!», но ему никто не поверил...

Автор: Administrator
18.06.2014 05:52

О том, почему подобный «отсроченный интерес» возник у компетентных органов в отношении перзама губернатора Назарова именно сейчас, мы проанализируем отдельно, а в этот раз хотелось бы для начала пройтись «вокруг да около» господина Гамбурга...

Недооцененная «четвертая власть»...

Осветить анонсированный арест «обвиняемого Гамбурга» в Куйбышевский районный суд г.Омска пришло огромное число местных и федеральных журналистов. Действительно, событие для тихого провинциального Омска незаурядное. Здесь десятилетиями «серые кардиналы» привыкли разбираться промеж собой «под ковром» и вдруг такая удача – началась игра «на вылет»...

Набившаяся как сельдь на третьем этаже суда пишушая, говорящая и показывающая братия полтора часа молча стояла перед закрытыми дверьми. И не известно, сколько бы времени все это продолжалось, если бы в приемной председателя Куйбышевского суда не был устроен самый настоящий скандал. Вроде как, получилось что местная Фемида просто демонстративно кинула «неуважуху» журналистам. Полную.

И это притом, что в каждом суде имеется свой пресс-секретарь, есть помощник председателя суда, есть старший судебный пристав. Никто за полтора часа не удосужился выйти к представителям СМИ и внятно разъяснить ситуацию, никто даже не предложил переждать возникшую не по вине прессы паузу в свободном судебном зале.

Только после разговора на повышенных тонах клерки забежали по коридорам и выяснили, что «процесс оказывается уже давно идет», что это председательствующий судья распорядился «никого не пускать», что «ожидайте».

После такого явного беззакония в стенах Фемиды творческий люд буквально восстал от негодования. Все прекрасно знают основы федерального законодательства, гарантирующего публичность и открытость судебных процессов, знают, что для того, чтобы «закрыть» процесс для журналистов судья обязан соблюсти ряд опять же публичных процедур. Для начала – пригласить слушателей в зал, узнать мнение сторон о присутствии журналистов, производящих фото и видео съемку. Если стороны «за», то судья не вправе запретить творческому люду исполнять свой профессиональный долг, а если «против», то, тем не менее, все желающие могут остаться в зале в качестве слушателей, не запрещена и аудиозапись.

Обо всех этих «азах» гражданского общества и ФЗ журналистам сообщать пришлось рассказывать судебным приставам. Когда шум непонимания достиг апогея, и, видимо, стал мешать участникам процесса и судье, ситуация резко изменилась.

Сначала в зал пропустили пишущих журналистов, а после объявления судьей Битехтиным 10-минутного перерыва в зал запустили всех оставшихся за дверью. Против фото- и видеосъемки не возражали ни сторона гособвинения, ни адвокат защиты, ни сам «виновник торжества» Юрий Гамбург.

Парадокс, но данная суперзакрытость местных судов, какая-то пугливость в отношении к СМИ возникла не на пустом месте. Во многом это «закономерный» итог работы экс-пресс-секретаря Омского областного суда Юлии Соколенко, которая, отсидев в стенах областной Фемиды достаточный трудовой срок, так и не сумела навести здесь элементарные мосты дружбы между сотрудниками судов и местными журналистами. Так уж, видимо, судьбой было положено, но с этого года госпожа Соколенко перешла на

работу в областное правительство в советники к губернатору Назарову. Надо полагать, что не без протекции со стороны Юрия Викторовича, персонально курирующего всю «внутреннюю кухню» на Красном пути, 1 и вокруг своего «шефа».

Гром не грянет...

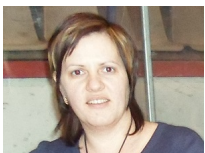

Их речей обвиняемого Гамбурга самым запоминающимся стали «камни» в огород местных Следственного комитета и Омского областного суда. Первую структуру Юрий Викторович обвинил в том, что она «нередко шьет дела», а вторую в том, что эти дела «подшивает». Дескать, нет у нас ни объективного Расследования, ни справедливого Правосудия, - подвел Гамбург печальный итог судебной и административной реформе в России. Если перевести на бытовой язык, то, оказавшись вдруг на решетке, чиновник принялся кричать, как тот мальчик из народной присказки: «Волки! Волки! Спасите, помогите...».

Думаю, что первому вице-губернатору, куратору внутренней политики всего субъекта Федерации многие бы поверили, если бы подобные слова он говорил в бытность исполнения своих прямых должностных обязанностей и не в отношении своего личного уголовного дела, а по сотням, тысячам других обращений, с которыми регулярно к губернатору обращаются рядовые граждане.

Это бы было честнее, профессиональней, человечней и мудрее.

Помогая другим, помогаешь себе...

Возьмем конкретный пример. К губернатору Омской области Виктору Назарову обратилась Татьяна Зуева, родная тетя четырех малолетних детей, которых с подачи следствия изъяли из семьи, как котят швыряют по приютам и приемным семьям. Следователи буквально «шьют» уголовное дело гражданскому супругу заявительницы, обвиняя того в педофилии. Из человека выбиты нужные показания, фальсифицированы документы, приобщены непонятные экспертизы – психологические, технические, судья в процессе ведет себя беспардонно и предвзято. Как вы думаете, отреагировали губернатор Назаров или первый вице-губернатор Юрий Гамбург на правовой беспредел и крик отчаяния молодой омички, теряющей на ровном месте любимого и четырех родных племянников?! Как бы не так! Прислали абсолютно аморфный «промежуточный» ответ, дескать, «ждите». И на этом успокоились... Тишина!

Я абсолютно верен, что точно такое же равнодушие получают и другие заявители. На худой конец пришлют отписку – типа, у нас «разделение властей», мы не вмешиваемся, нет правовых оснований...

В суде вице-губернатор Юрий Гамбург кричал «Волки!», но ему никто не поверил...

Автор: Administrator
18.06.2014 05:52

В том-то и дело, что пока для губернатора и его команды будет на первом месте пресловутое «разделение властей», отсутствие оснований, а по сути отсутствие желание вникать в проблемы рядовых людей, ничего путного нашим гражданам ждать от такой местной власти не стоит. Такие управленцы будут орать про «волков», когда уже их друзья-хищники сожрут все стадо без остатка и примутся за них...

Таким «мальчикам» все меньше и меньше веры. Среди населения. И даже в Кремле.

Неисповедимы пути Господни...

В суде вице-губернатор Юрий Гамбург кричал «Волки!», но ему никто не поверил...

Автор: Administrator
18.06.2014 05:52

По словам журналиста, вице-губернатор кричал «Волки!», но ему никто не поверил...
По словам журналиста, вице-губернатор кричал «Волки!», но ему никто не поверил...

В суде вице-губернатор Юрий Гамбург кричал «Волки!», но ему никто не поверил...

Автор: Administrator

18.06.2014 05:52

В Омской областной суд от адвоката Омской областной независимой коллегии адвокатов Асташиной Н.Г. г. Омск, ул. Яковлева, 16	
З А Я В Л Е Н И Е об отводе судьи в порядке ст. 64 УПК РФ	
В производстве Омского областного суда находится уголовное дело по обвинению Гайзетдинова Н.С. по п. «б» ч.4 ст.132, п. «б» ч.4 ст. 132, ч.2 ст. 242 УК РФ. Указанное уголовное дело рассматривается под председательством судьи Слепченко В.М.. Согласно ст. 64 ч.2 УПК РФ отвод судье заявляется до начала судебного заседания, а в случае рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей, до формирования коллегии присяжных заседателей. В ходе дальнейшего судебного заседания заявление об отводе допускается лишь в случае, когда основание для него ранее не было известно стороне. Основанием настоящего заявления являются обстоятельства, которые возникли в ходе рассмотрения уголовного дела, и из которых можно сделать вывод, что поведение суда не является беспристрастным, независимым, а подход к рассмотрению дела - законным, и что это очевидно для стороны защиты. Законом установлено требование объективности и непредвзятости судей, однако данный принцип судьяй Слепченко В.М был нарушен. Кроме того, в судебных заседаниях судья вёл себя некорректно, проявлял неуважение к участникам процесса, и грубо с ними обращался, тем самым нарушая положения Кодекса судейской этики и положения Закона о статусе судей. По делу состоялось два судебных заседания, 20 и 26 мая 2014 года, судья Слепченко В.М. грубым тоном приказывал малолетним потерпевшим встать, когда им задает вопросы суд. Дети первый раз пришли в судебное заседание. Откуда шестилетняя девочка может знать, что нужно вставать в суде, когда её о чём-то спрашивает судья? Она вообще, скорее всего, не понимала кто этот человек, который её задает вопросы. Потерпевшие, мало того, что малолетние, так ещё и все страдают психическими расстройствами. Возможно, в связи с грубым обращением судьи, дети замкнулись, и допрашивать их было, практически, невозможно. Далее, в судебном заседании, состоявшемся 26 мая 2014 года, судья Слепченко В.М. вновь позволил себе грубо обращаться уже со свидетелем Зуевой Л.В., которая следствием была представлена как свидетель обвинения, хотя, на самом деле, она никаких показаний, , подтверждающие обвинение Гайзетдинова Н.С. на следствии не давала, и на самом деле выявляла свидетелем защиты. В судебном заседании Зуева Л.В. также дала показания о том, что Гайзетдинов Н.С. положительный человек, что он не мог совершить тех преступлений, в которых его обвинют, а у её бывшего мужа Зуева И.И., с подачи которого и было возбуждено уголовное дело, был мотив его опозорить. В обвинительном заключении искажены её показания, в которых указано, что Зуева Л.В. «16.01.2014 года от Карамининой К.Е. узнала о том, что Гайзетдинов Н.С. вступил в половую связь с Карамининой А.Е.». Однако, на самом деле Зуева Л.В. таких показаний на следствии не давала, и таких показаний в протоколе её допроса нет. На вопрос суда, известны ли ей от детей что-либо о противоправных действиях Гайзетдинова Н.С., она, естественно, ответила, что нет. Далее, по ходатайству государственного обвинителя якобы в связи противоречиями, были отглашены показания Зуевой Л.В., в которых действительно тех показаний, которые были указаны в обвинительном заключении, и пришедшие выше, не оказалось. Однако, в конце протокола допроса была указана фраза о том, что она хоть и не видела, что Гайзетдинов Н.С. совершает	
такие действия с детьми, но она всё-таки не может ему верить, и после такого случая она опасается за своих внуков. Зуева Л.В. в судебных заседаниях долго не могла понять, что от неё хочет услышать по отглашенным показаниям государственного обвинителя, всё время поясняя тому, что она вообще была в шоке от всего того, в чём подозревали Гайзетдинова Н.С.. Затем, судья Слепченко В.М., мало сказать, повёл себя не корректно по отношению к Зуевой Л.В. и другим участникам процесса, он стал грубо кричать на неё, в утвердительной форме заявляя ей, что она врёт. Он так ей и сказал: «Вы врете! Почему Вы здесь всё врете!» После вопроса, заданного мной, Зуева Л.В., немного приди в себя от произошедшего, пояснила, в связи с чем, появились последние строки в её протоколе допроса. Следовательно её просто обманули, сказав, что Гайзетдинов Н.С. во всём признался, поэтому она, конечно же, как и любой бы другой нормальный человек, узнав такое, и сказала, что после этого опасается за своих внуков. Не смотря на попытку судьи смягчить эффект от произошедшего, пояснив, что он говорил громко, т.к. Зуева Л.В. плохо слышит, хотя до этого он задавал ей вопросы достаточно громко, но вовне корректно, у меня сложились другое видение данной ситуации. Считаю, что высказывание судьи носит, с одной стороны, оскорбительный тон и характер, и с другой, показывает пренебрежительное отношение суда к личности свидетеля, к его показаниям и к его правовой позиции. Видимо, судью вывели из себя показания свидетеля Зуевой Л.В., не признавшей свои первичные показания, как раз в той части, которая была важна для обвинения, и которые органы следствия были положены в основу обвинительного заключения, пояснив, что они даны, в условиях введения в заблуждение её со стороны следователя Демьяникова Н.Б.. Считаю, что подобным высказыванием судья Слепченко В.М. показал свою ангажированность по отношению к стороне обвинения. Между тем, судебный процесс только начался, ещё не выявлены все обстоятельства, имеющие значение для дела, не заявлены все ходатайства, не допрошены другие свидетели, а судья уже, по сути, высказал своё предвзятое отношение к подсудимому и инкриминируемому ему деянию, а поэтому, уже понятно, какой приговор будет вынесен. Кроме того, поведение судьи, также говорит о его предвзятости. Судья необоснованно отклонял ходатайства, ограничивал защиту по количеству вопросов, которые задавались свидетелю Зуеву И.И. с определённой целью: погубить раскрыть его личность, его отношения с дочерью и, появившись совсем нектати для Зуева И.И., - сыном/тем дочери Гайзетдиновым Н.С., чтобы доказать суду, что сам Зуев И.И. своим поведением, сомнительством с работницей по хозяйству бомжеватого вида при живой жене, и на глазах у детей, развращал опекаемых им своих внуков, не заботясь об их психологическом и нравственном развитии, и что именно он был заинтересован в том, чтобы опровергнуть Гайзетдинова Н.С.. Незадолго до этого, Зуев уже предпринимал попытку опровергнуть Гайзетдинову путём оговора, и подавал заявление на Гайзетдинова Н.С. участковому инспектору, в котором сообщал о нанесении ему Гайзетдиновым Н.С. побоев, что на самом деле не подтвердилось, никаких телесных повреждений у него обнаружено не было, и был сделан отказной материал. Однако, суд, я считаю, необоснованно отказал защите в истребовании отказного материала, делал защите замечания, чтобы вопросы задавались по существу, хотя все задаваемые вопросы как раз и были именно по существу. Судья обязан внимательно и профессионально вести судебный процесс. Фразы, подобные: «Вы врете!» - недопустимы. Судья не вправе давать личную оценку заявлениям участников процесса, а тем более, использовать при этом, грубую, простонародную лексику. Также, судья не вправе комментировать или высказывать свою позицию, своё отношение по делу до вынесения решения. Я также считаю, что судом был необоснованно удалён из зала судебного заседания мой подзащитный. Злобно порицая в зале суда он не нарушал. Дисквал. в корректной форме во время допроса в судебном заседании свидетеля Зуева И.И., высказал своё несогласие с его показаниями, поскольку, в судебном заседании Зуев И.И. пытался Гайзетдинова Н.С. оговорить. Гайзетдинов Н.С. не хотел нарушать порядок и не считал, что нарушает его. Суд не учёл, что Гайзетдинов Н.С. страдает лёгкой умственной отсталостью на органическом фоне с эмоционально-волевыми нарушениями и нарушениями поведения.	
Справедливые требования по соблюдению порядка в зале судебного заседания: судом должны предъявляться одинаково ко всем участникам процесса, в лицо которым воззает и судья , Объективность и беспристрастность судьи являются обязательными условиями надлежащего осуществления правосудия. Поведение судьи в ходе судебного разбирательства и вне стен суда должно способствовать поддержанию уверенности общества и участников процесса в объективности и беспристрастности судьи и органов судебной власти, чего в судебном заседании по делу Гайзетдинова Н.С. к сожалению, не наблюдается. В соответствии с п.1 ст.6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод, государство обязано обеспечить полное осуществление права на судебную защиту, которая должна быть справедливой, компетентной и эффективной. В соответствии с позицией Европейского суда по правам человека, выраженного в его решениях, даже малое поведение судьи или государственного служащего может свидетельствовать о неадекватной справедливости и беспристрастности судьи. Не должно быть даже малейшей возможности сомневаться в беспристрастности суда. Исключение мной оснований для отвода судьи Слепченко В.М. позволяет сомневаться в его беспристрастности и объективности при рассмотрении уголовного дела в отношении моего подзащитного Гайзетдинова Н.С. На основании изложенного, руководствуясь ст. 64 ч.2 УПК РФ Заявляю отвод судье Омского областного суда Слепченко В.М.	
6 июня 2014 года	
Адвокат:	Асташина Н.Г.

